

Обама-2: приоритеты внешнеполитического курса

Валерий Коньшев
Александр Сергуни

Наиболее проницательные аналитики, будучи уверенными в победе Б.Обамы на президентских выборах (хотя и в нелегкой борьбе с М.Ромни), начали заранее задумываться о внешнеполитическом курсе Б.Обамы во второй срок его правления¹. Теперь, когда победа Б.Обамы на выборах и его второй президентский срок стали реальностью, вполне естественно возникли вопросы относительно международной стратегии Вашингтона на последующие четыре года.

Будет ли Обама-2 уделять существенное внимание внешней политике или предпочтет сконцентрироваться на многочисленных внутренних проблемах, в частности на поиске путей из кажущегося нескончаемым финансово-экономического кризиса?

Будет ли международный курс Вашингтона сбалансированным или агрессивным, нацеленным на поощрение «цветных революций» по всему миру и ликвидацию неудобных ему режимов (как это было в предшествующие годы)?

Каковы будут геополитические приоритеты новой-старой администрации?

Как будут складываться отношения США с Россией во второй срок правления Б.Обамы и следует ли ожидать новой «перезагрузки» российско-американских отношений?

Вот лишь несколько вопросов из обширного «перечня» вопросов, которые можно было бы адресовать второй администрации Б.Обамы.

КОНЫШЕВ Валерий Николаевич – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет). *E-mail:* konyshev06@mail.ru;

СЕРГУНИН Александр Анатольевич – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет). *E-mail:* sergunin60@mail.ru

Ключевые слова: Барак Обама, второй президентский срок, внешняя политика.

Внешиполитический курс Обамы-2: общие контуры

Некотрые эксперты считают, что во второй срок президентства внешняя политика станет «любимым детищем» и главным полем деятельности Б.Обамы¹. В этой области ему легче самоутвердиться и «войти в историю как президенту-миротворцу».

Напомним, что в 2009 г., не успев как следует приступить к исполнению обязанностей президента, Б.Обама был награжден Нобелевской премией мира за то, что выдвинул (далеко не новую и весьма утопическую) идею создания безъядерного мира.

Несомненно, Б.Обама помнит об этом удачном опыте и попытается повторить попытку остаться в памяти потомков как генератор какой-то привлекательной идеи.

Так, Дж. Картер вошел в историю как президент – «борец за права человека во всем мире».

Р.Рейган и Дж.Буш-старший ушли из большой политики в ореоле «победителей в холодной войне».

Даже Дж. Буш-младший, не блиставший ни интеллектом, ни лидерскими качествами, умудрился приобрести имидж «борца с глобальным терроризмом».

Б.Обаме надо найти свою нишу. В сфере внутренней политики это сделать труднее, так как легких путей выхода из кризиса не предвидится, а амбициозный пакет социальных реформ, предложенный Б.Обамой в первый срок правления, натывается на сопротивление республиканской оппозиции в конгрессе и суровые финансовые реалии, которые диктуют не повышение расходов на социальные нужды, а, наоборот, их снижение. Поэтому внимание Обамы-2 неизбежно обращается к сфере международной политики, где, как ему

кажется, будет легче проявить себя как фигуру исторического масштаба.

Однако и здесь Б.Обаму могут поджидать неприятные сюрпризы. В первый срок своего правления он ставил перед собой задачу сбить охватившие весь мир настроения антиамериканизма (как следствие интервенционистской политики администраций Б.Клинтона и Дж.Буш-младшего). Однако этой задачи ему не только не удалось решить, на практике ситуация еще больше ухудшилась. Дело дошло даже до того, что в Бенгази убили американского посла – и это при «дружественном» Вашингтону ливийском режиме²!

Политику Б.Обамы характеризовала непоследовательность. С одной стороны, он выполнил свое обещание вывести американские войска из Ирака, но тут же увяз другой ногой в Афганистане. Он сначала отказался было от планов Дж.Буш-младшего по созданию элементов системы европейской ПРО, но затем выяснилось, что у него есть другой вариант создания такой системы.

Этими метаниями он вызвал недовольство как своих восточно- и центральноевропейских союзников по НАТО, так и России, которые были сбиты с толку непонятными действиями Вашингтона. Если оценивать вес Б.Обамы в мировой политике, то он так и не стал признанным авторитетным лидером среди мировых тяжеловесов. И Евросоюз, и Китай, и Россия проводили достаточно независимую от Вашингтона политику и часто просто не считались с его рекомендациями.

Серьезным тормозом для смелых внешнеполитических начинаний

Обамы-2 может стать и конгресс США. Демократам в целом удалось слегка улучшить свои позиции в обеих палатах.

В сенате они прибавили себе 1 голос, в то время как республиканцы потеряли 2 голоса, и теперь соотношение сил выглядит как 54:45 (1 голос принадлежит независимому кандидату)³.

В палате представителей демократы отвоевали у республиканцев 3 места, и теперь им принадлежит 193 депутатских мандата против 233 республиканских (остальные 9 – независимые конгрессмены)⁴.

Но в целом ситуация в конгрессе продолжает оставаться неблагоприятной для Б.Обамы. Так, в сенате у него нет абсолютного большинства (для ратификации международных договоров требуется 2/3 голосов), а в палате представителей его партия вообще в меньшинстве. На практике это означает, что при осуществлении своего внешнеполитического курса Б.Обама всегда будет действовать с оглядкой на конгресс, а при прохождении через парламент США каких-либо президентских внешнеполитических инициатив (международных договоров или законопроектов) главе Белого дома придется постоянно идти на компромиссы со своими партийными противниками.

При этом следует ожидать, что во второй срок правления Б.Обама, как и многие другие американские президенты, повторно избранные на этот срок, будет более свободен в выборе целей, путей и средств реализации своего международного курса. Поскольку ему не грозит новое переизбрание на пост президента, он может позволить себе не всегда прислушиваться к требованиям многочисленных лоббистских групп, су-

ществующих в США и оказывающих постоянное давление на органы государственной власти при выработке внутренней и внешней политики страны.

О том, что Б.Обама намерен проводить более независимый (от различных лобби) международный курс во второй срок своего правления, свидетельствует, например, неформальное обещание, данное президентом США Д.А.Медведеву на саммите в Сеуле (март 2012 г.) относительно того, что после выборов у него будет больше возможностей занять гибкую позицию в вопросе о ПРО.

В то же время есть все основания полагать, что в целом при Обаме-2 будет наблюдаться снижение внешнеполитической активности США^{1, 5}. Этому будут способствовать стагнация экономики США, необходимость больших затрат на проведение социальных реформ, обещанных Б.Обамой в первый срок президентства, а также необходимость мер жесткой экономии, так как государственный долг и бюджетный дефицит превысили все допустимые нормы и грозят обрушить американскую экономику, если не предпринять срочных мер⁶.

Отражением этих обстоятельств стала и реакция американского общественного мнения, которое выступает против новых военных интервенций за рубежом, массированных программ помощи иностранным государствам и, наоборот, одобряет снижение военных расходов, сокращение армии, меры по сохранению рабочих мест (занятости) в Америке, снижение зависимости от импорта иностранных энергоносителей (и развитие собственной добычи нефти на шельфе и сланцевого газа)¹.

Что касается уменьшения военных расходов (и, стало быть, снижения военной активности США во многих регионах мира), то оно было заложено в военный бюджет США начиная с 2012

финансового года (табл.). Это было связано прежде всего с планировавшимся прекращением или уменьшением масштабов военных кампаний в Ираке и Афганистане.

Таблица

Динамика военных расходов США за 2007–2013 гг.*

млрд долл.

Расходы	По годам:						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 (запрос)
Общие расходы:	601	665	666	691	687	645	613
из них базовые расходы (без учета зарубежных операций)	432	479	513	528	528	530	525
из них операции за рубежом	169	187	153	163	159	115	88,5

* Данные приводятся по: United States Department of Defense Fiscal Year 2013 Budget Request. Overview – Washington: Office of the Undersecretary of Defense (Controller) CFO, 2012. P. 1–2.

Военная реформа, намеченная в конце первого срока правления Б.Обамы, предполагает уменьшение численности находящихся в состоянии постоянной боеготовности вооружённых сил.

В связи с этим к 2020 г. запланировано существенно сократить личный состав сухопутных сил США (по самому скромному варианту – с 570 тыс. до 482 тыс. чел., а по более радикальному – до 360 тыс.). Готовится сокращение Корпуса морской пехоты с 220 до 175 тыс. чел. или даже до 154 тыс. Численность гражданских служащих министерства

обороны должна уменьшиться на 20% (до 630 тыс.) или на 30% (до 550 тыс.).

Сокращаются американские силы передового базирования в Европе и Азии – со 150 тыс. до 100 тыс. чел.

Это позволит в ближайшие 10 лет высвободить от 450 млрд (по реалистичному сценарию) до 1 трлн долл. (против такого варианта возражает Пентагон⁷. Планируется также ввести систему строгого аудита Минобороны, известного своей расточительностью и коррупционными связями с военно-промышленным комплексом.

Геополитические приоритеты нового президентства

Что касается географических приоритетов, то главное внимание Б.Обама будет уделять Азиатско-Тихоокеанскому региону (особенно Во-

сточной и Южной Азии). В Восточной Азии, по мнению некоторых специалистов, главной задачей Вашингтона станет недопущение пре-

вращения Китая в самое могущественное государство Евразии⁸. При этом политика Б.Обамы в отношении КНР будет более агрессивной, чем политика его предшественников Б.Клинтон и Дж.Буша-младшего (и самого Б.Обамы в первый срок его правления).

Дело в том, что до недавнего времени США воспринимали Китай как колосса на глиняных ногах, который вот-вот может рухнуть под тяжестью своих внутренних проблем. Поэтому прежняя политика Вашингтона в отношении Пекина характеризовалась как «стратегия конструктивного вовлечения» заведомо слабого партнера. Однако в последние годы Китай продемонстрировал не просто устойчивость к кризисным явлениям в мировом хозяйстве, но и стабильный рост собственной экономики, сопровождаемый независимым курсом на мировой арене. Это автоматически превращает Пекин в угрозу глобальным интересам США. Б.Обама будет, скорее всего, придерживаться политики сдерживания КНР. На официальном уровне это получило отражение в последней военной доктрине Б.Обамы, принятой в январе 2012 г.⁹

Особую тревогу министерства обороны США вызывает программа модернизации Китайской народной армии, которая в перспективе обеспечит возможности для ведения операций на удаленных театрах военных действий, а не только в прилегающих регионах. Об этом говорится в докладе министра обороны конгрессу (2012 г.).

Кроме того, военные программы Китая ориентированы на проведение операций по блокированию дос-

тупа США к своей военной инфраструктуре в Юго-Восточной Азии, которую последняя военная доктрина Б.Обамы называет ключевым регионом для военного присутствия. Тайвань также остается в фокусе военных планов Китая, причем его вооруженные силы нацелены на то, чтобы нейтрализовать вмешательство в возможный конфликт третьей стороны – фактически США. Весьма серьезные опасения вызывает и кибершпионаж, который стал для Китая орудием для ведения стратегической разведки.

В 2011 г. зафиксированы кибератаки с китайской стороны против американских компаний, участвующих в разработках по заказам Пентагона¹⁰.

Что касается Южной Азии, то при Обаме-2 будет происходить дальнейшее сближение с Индией (включая военно-технический аспект) на фоне дальнейшего охлаждения отношений с Пакистаном, которого Вашингтон обвиняет в антидемократизме и пособничестве международному терроризму.

По мнению ряда американских специалистов, Б.Обама вряд ли сознательно пойдет на военные операции против Сирии и Ирана^{2, 11}. И не только потому, что это может быть дорогостоящим с точки зрения людских потерь и финансовых затрат. На примере Ливии, Ирака и Афганистана Вашингтон убедился, что смена диктаторского режима далеко не всегда ведет к приходу к власти режима, разделяющего демократические ценности. Чаще всего на смену одному диктатору приходит клика мелких диктаторов, и ситуация становится вообще неуправляемой.

Часть американских экспертов считает, что участие Вашингтона в военных действиях против Сирии и Ирана может иметь место только под сильным давлением союзников США (Франция, Турция и Саудовская Аравия в случае с Сирией; Израиль и Саудовская Аравия в случае с Ираном). Как бы то ни было, США будут стараться воздерживаться от наземных операций и ограничатся лишь воздушной поддержкой внутренней оппозиции неудобному режиму и союзных войск^{11, 12}.

Можно высказать предположение, что Россия не будет являться важным геополитическим приоритетом для Обамы-2:

– *во-первых*, это связано с тем, что, с точки зрения США, роль Москвы в мировой политике продолжает снижаться (у Вашингтона есть приоритеты и поважнее);

– *во-вторых*, своей политикой «перезагрузки» с Россией в первый срок своего правления Б.Обама сильно подрастерял свой политический капитал, так как постоянно подвергался критике со стороны консерваторов как слабый президент. Поэтому он не хочет и дальше тратить свой политический авторитет на улучшение отношений с Россией (которая к тому же не хочет слушаться американских рекомендаций по проведению демократических реформ).

Есть также все основания для сомнений в том, что, несмотря на все намеки Б.Обамы относительно большей гибкости в вопросе о ПРО, создание элементов последней в Европе будет продолжено. Об этом говорится в программе демократической партии, которая была озвучена 4 сентября 2012 г. на съезде по ут-

верждению партийного кандидата на пост президента: «...Президент работает над созданием ПРО в Европе, которая защитит как Европу, так и США от ядерных угроз, исходящих от Ирана и откуда-либо еще... Мы также ясно дали понять, что будем двигаться вперед в создании системы, начиная с шагов, которые мы уже предприняли в плане размещения элементов системы в Польше, Турции и Румынии»¹³.

Действительно, реализация планов по созданию ЕвроПРО уже идет полным ходом. На первом этапе (к 2011 г.) уже развернуты системы *SM-3 Block IA* морского базирования на эсминцах «Иджис» для прикрытия части Южной Европы от баллистических ракет ближнего и среднего радиуса действия. На втором этапе (до 2015 г.) намечается добавить к ним перехватчики улучшенной модификации *SM-3 Block IB* как морского, так и наземного базирования и расширить зону прикрытия. На третьем этапе (до 2018 г.) планируется разместить в Северной Европе еще более совершенные системы ПРО *SM-3 Block IIB* в вариантах наземного и морского базирования для перехвата баллистических ракет средней (1–3 тыс. км) и промежуточной (3–5, 5 тыс. км) дальности¹⁴. Последнее означает, что эсминцы «Иджис» могут появиться в Норвежском, Баренцевом или Балтийском морях. Улучшение тактико-технических характеристик ракет-перехватчиков идет по линии повышения дальности и скорости полета, а также интеграции с новыми радарными средствами обнаружения и сопровождения целей на всех участках траектории полета.

По оценкам российских экспертов, в ближайшие годы США и НАТО получат возможность перекрыть радарными Северное полушарие полностью, а находящиеся на вооружении ракеты SM-3 способны эффективно перехватывать на активной части траектории жидкостные баллисти-

ческие ракеты, запущенные с российских подлодок из прибрежных акваторий или непосредственно из расположения баз*. Тем самым создается общая территория ПРО, которая не может рассматриваться в России иначе как угроза ее потенциалу стратегического сдерживания.

Кадры решают всё!

Вполне закономерно ожидать во второй срок правления Б.Обамы серьезных кадровых перестановок во внешнеполитическом аппарате США. Специалисты считают, что пора паковать чемоданы прежде всего государственному секретарю Х.Клинтон. В свое время Б.Обама назначил её на этот пост, чтобы объединить свой политический капитал с ресурсами одного из самых своих сильных соперников в Демократической партии в борьбе за пост президента. Теперь такой нужды в услугах клана Клинтон больше нет. К тому же Х.Клинтон, находясь на столь ответственном дипломатическом посту, ничем особым себя не проявила. Сама Х.Клинтон еще во время предвыборной кампании не раз давала понять, что независимо от исхода президентских выборов намерена покинуть пост госсекретаря.

Вместо неё на должность госсекретаря прочат или Джона Керри (председателя сенатского комитета

по иностранным делам и близкого политического союзника Б.Обамы) или Сьюзан Райс (представителя США в ООН)¹.

Скорее всего, свои посты оставят помощник президента по национальной безопасности Т.Донайлон, министр финансов Т.Гайтнер, глава Федеральной резервной системы Б.Бернанке, генеральный прокурор Э.Холдер, которые выполнили свою роль и нуждаются в замене (мавр сделал свое дело, мавр может уйти).

Какие-либо конкретные кандидатуры на эти посты пока не называются. В отношении министра обороны Л. Панетта прогнозы более осторожные. Не исключено, что он останется на своем посту, чтобы завершить работу над военной реформой.

Эксперты отмечают тот факт, что при назначении на важнейшие внешнеполитические посты Б.Обама предпочитает прислушиваться к мнению вице-президента Дж.Байдена, обладающего большим опытом государственной деятельности и обширными связями в кругах внешнеполитической элиты США.

В целом, видимо, не следует ожидать радикальных перемен во внешнеполитическом курсе Обамы-2.

Основы долгосрочной международной стратегии Б.Обамы были заложены в последние два года (Стратегия национальной безопасности – 2010^{16, 17},

* На боевое дежурство в дальние моря в настоящее время выходит один российский атомный ракетноносец¹⁵.

обновленная военная стратегия – 2012¹⁸), и есть все основания считать, что второй срок правления Б.Обамы будет посвящен последовательной реализации её принципов.

Примечания

- ¹ Wisniewski B. United States' Foreign Policy Under Obama: What Could a Second Term Bring? Warsaw: The Polish Institute of International Affairs, 2012 (Policy Paper N 42).
- ² Stewart S. Diplomatic Security in Light of Benghazi // Security Weekly. 2012. September 27.
- ³ Senate Map // The New York Times. 2012. November 8 // URL: <http://elections.nytimes.com/2012/results/senate>
- ⁴ House Map // The New York Times. 2012. November 8 // URL: <http://elections.nytimes.com/2012/results/house>
- ⁵ Friedman G. U.S. Presidential Elections in Perspective // Geopolitical Weekly. 2012. October 30.
- ⁶ Calmes J., Baker P. Back to Work, Obama Is Greeted by Looming Fiscal Crisis // The New York Times. 2012. November 7 // URL: <http://www.nytimes.com/2012/11/08/us/politics/president-obama-begins-work-on-second-term.html?ref=us>
- ⁷ The Future Military: Your Budget Strategy // The New York Times. 2012. January 2 // URL: <http://www.nytimes.com/interactive/2012/01/02/us/you-cut-the-defense-budget.html?choices=znpf4jwj>
- ⁸ Szczudlik-Tatar J. China's Response to the United States' Asia-Pacific Strategy. Warsaw: The Polish Institute of International Affairs, 2012 (Policy Paper N 41).
- ⁹ Sustaining Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. Washington: Department of Defense, 2012; Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 14 (155); Коньшев В.Н., Сергунин А.А. О новой военной доктрине Б.Обамы // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 3.
- ¹⁰ Annual report to congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2012. Washington: Office of Secretary of Defense, 2012. P. iv 2, 9.
- ¹¹ Friedman G. The Emerging Doctrine of the United States // Geopolitical Weekly. 2012. October 9.
- ¹² Friedman G. War and Bluff: Iran, Israel and the United States // Geopolitical Weekly. 2012. September 11.
- ¹³ Программа демократической партии США озвучена // URL: <http://www.daysru.com/news/31173-programma-demokraticeskoi-partii-ssha-ozvuchena>
- ¹⁴ Ballistic Missile Review Report. February 2010. Washington: Department of Defense, 2010. P. 24.
- ¹⁵ Арктика: зона мира и сотрудничества / отв. ред А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 66, 76–77.
- ¹⁶ The National Security Strategy of the United States. Washington: Government Printing Office, 2010; Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? // США и Канада: экономика, политика, культура, 2011. № 1.
- ¹⁷ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия национальной безопасности Б. Обамы: состоялось ли радикальное обновление? // Обозреватель–Observer, 2010. № 12.
- ¹⁸ Sustaining Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. Washington: Department of Defense, 2012.